

В. М. Головнин

Сочинения и переводы

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. М. Головнин**
Сочинения и переводы: Том 3 / В. М. Головнин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 530 с.

ISBN 978-5-4241-8343-0

ISBN 978-5-4241-8343-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Когда отдаленныя страны земнаго шара были мало извѣстны европейцамъ и когда путешествія къ онымъ предпринимаемы были весьма рѣдко, тогда для читателей было занимательно и любопытно знать всѣ происшествія, случавшіяся съ мореходцами, пускавшимися въ столь отдаленныя страны; а потому путешественники помѣщали въ своихъ повѣствованіяхъ всякія мелочи и описанія ничего незначащихъ случаевъ. Новѣйшіе мореплаватели, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, также нерѣдко наполняли свои книги безъ всякой нужды описаніями вовсе нелюбопытными; но нынѣ, когда уже просвѣщенные читатели хорошо познакомились со всѣми отдаленными частями свѣта и знаютъ ихъ имена, свойство, величину и проч., почти столько же хорошо, какъ и собственнаго своего отечества, то всѣ подробности, особливо содержащія въ себѣ повторенія прежде сего и много разъ писаннаго, уже ненужны, ибо не могутъ принести читателю удовольствія или сообщить ему новыхъ свѣдѣній. Въ наши времена было бы лишнимъ издавать въ свѣтъ многія путешествія, въ томъ числѣ и мое, если бы народы въ политическомъ своемъ бытѣ также были постоянны и непремѣнны, какъ страны, ими обитаемыя, въ естественномъ ихъ состояніи; но и самая природа, хотя и рѣдко, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣняется; въ обществахъ же людей переменны случаются безпрерывно и въ продолженіе немногихъ лѣтъ случай и обстоятельства нерѣдко народу даютъ совершенно иной видъ. Теперь, на примѣръ, жители Сандвичевыхъ острововъ не тотъ уже народъ, какимъ представили ихъ славный Кукъ и Ван-

куверъ; замѣчанія Лаперуза о Маниллѣ въ нынѣшнее время также во многомъ неумѣстны, и проч. По сей причинѣ всякое путешествіе можетъ сообщить читателямъ много новаго и занимательнаго, и вѣроятно доставить имъ, притомъ, какія нибудь и полезныя свѣдѣнія.

На сей конецъ составилъ я мое описаніе въ такомъ видѣ, въ какомъ ни одно еще морское путешествіе издано не было: я раздѣлилъ его на двѣ части: въ первой заключается простое повѣствованіе о моемъ плаваніи, съ замѣчаніями о разныхъ странахъ, которыя мы посѣщали; въ сей части выпущены всѣ подробности и замѣчанія, касающіяся собственно до искусства мореплаванія, и техническія морскія выраженія употребляются только въ такомъ случаѣ, когда безъ нихъ обойтись нельзя. Вторая же часть содержитъ въ себѣ повѣствованіе и замѣчанія о такихъ предметахъ, которые могутъ быть нужны и полезны для однихъ мореплавателей.

В. Г.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВОКРУГЪ СВѢТА,

НА ШЛЮПѢ «КАМЧАТКА»,

ВЪ 1817, 1818 И 1819 ГОДАХЪ,

ФЛОТА КАПИТАНОМЪ ГОЛОВНИНЫМЪ.

ЧАСТЬ I.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА, НА ШЛЮПѢ «КАМЧАТКА»

въ 1817, 1818 и 1819 годахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Приготовленіе къ путешествію. Плаваніе отъ Кронштадта до Рио-Жанейро и пребываніе въ семь портѣ съ замѣчаніями объ ономъ.

Государь Императоръ, въ 1816 году, изволилъ Высочайше утвердить докладъ морскаго министра (*) объ отправленіи одного военнаго судна въ Сѣверо-восточный океанъ. При назначеніи сего путешествія, правительство имѣло три предмета въ виду: 1) доставить въ Камчатку разные морскіе и военные снаряды и другіе нужные для сей области и для Охотскаго порта припасы и вещи, которые по отдаленности сихъ мѣстъ, невозможно, или крайне трудно, перевести туда сухимъ путемъ; 2) обозрѣть колоніи Россійско-американской компаніи и изслѣдовать поступки ея служителей въ отношеніи къ природнымъ жителямъ областей ею занимаемыхъ, и наконецъ 3) опредѣлить географическое положеніе тѣхъ острововъ и мѣстъ россійскихъ владѣній, кои не были доселѣ опредѣлены астрономическими способами, а также посредствомъ малыхъ судовъ осмотрѣть и описать сѣверо-западный берегъ Америки отъ широты 60° до широты 63°, къ которому, по причинѣ мелководія, капитанъ Кукъ не могъ приблизиться; но сіе послѣднее предписано мнѣ было привести въ

(*) Флота адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверсе.
Т. III.

дѣйствіе только въ такомъ случаѣ, когда по прибытіи въ Америку узнано будетъ, что командиръ брига «Рюригъ», посланнаго для открытія на издивеніи государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова, не описывалъ помянутаго берега.

Весною того же года морское начальство опредѣлило нарочно построить для предназначеннаго путешествія военное судно по фрегатскому расположенію, съ нѣкоторыми только перемѣнами, кои были необходимы по роду службы, судну сему предстоявшей. Сіе судно, строенное на Охтѣ мастеромъ Стоко, по чертежу директора корабельныхъ строеній Лебрюна, чрезъ годъ было готово; начальствовать надъ онымъ по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества опредѣленъ я въ февралѣ 1817 года, и по Высочайшему же утвержденію доклада морскаго министра предоставлено было мнѣ самому выбрать всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, долженствовавшихъ составлять экипажъ (*) судна, которое 12 мая, въ присутствіи Государа Императора, было спущено на воду и наречено шлюпомъ «Камчатка». Величиною сей шлюпъ равнялся посредственному фрегату (**), вмѣщая до 900 тонновъ груза и имѣя батареи для 32 орудій, которыхъ, однакожъ, сочтено за нужное, по случаю всеобщаго мира, поставить только 28. Сверхъ морскихъ чиновниковъ, стараніемъ г-на президента Академіи художествъ (***), опредѣленъ на шлюпъ молодой, но искусный живописецъ г. Тихановъ. Во всѣхъ подобныхъ путешествіяхъ таковой человекъ весьма нуженъ, ибо много есть вещей въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, которыхъ образцевъ невозможно привести и самое подробное описаніе коихъ не въ состояніи сообщить объ нихъ надлежащаго понятія; въ такомъ случаѣ одна живопись можетъ нѣсколько замѣнить сіи недостатки.

9 іюня шлюпъ «Камчатка» привели въ Кронштадтъ и тотчасъ начали готовить его къ походу, — проводъ такого большаго судна чрезъ усть-невскія мели, безъ камелей, сопряженъ былъ съ великою трудностію, которую могли только преодолѣть такъ скоро начальникъ галернаго порта генераль-маіоръ Миницкій и корабельный мастеръ Курепановъ, на коихъ возложено было попеченіе о проводѣ шлюпа чрезъ баръ. По плану и расчисленію г. мастера поднять онъ былъ на 1 футъ 7 дюймовъ посредствомъ пяти плоскодонныхъ ботовъ, вспомошествоваемыхъ подвизанными къ нимъ пустыми бочками.

Въ приготовленіи нашемъ не послѣдовало ни малѣйшей остановки:

(*) Весь экипажъ состоялъ изъ 130 человекъ, коимъ именной списокъ помещенъ въ концѣ I-й части, прибавленіе подъ № 1.

(**) Смори прибавленіе № 2.

(**) Тайный совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Оленивъ.

всѣ тѣ особы, отъ коихъ зависѣло оно (*) прилагали всевозможное попеченіе содѣйствовать къ скорѣйшему приведенію шлюпа въ состояніе отправиться въ путь.

Высшее морское начальство опредѣлило снабдить насъ самыми лучшими съѣстными припасами, изъ коихъ нѣкоторые были заготовлены въ Петербургѣ особыми подрядами, и другіе, коихъ въ Россіи не находится, какъ то: ромъ, водку, виноградное вино, предоставлено было купить въ иностранныхъ портахъ.

Начальники разныхъ экспедицій (**) государственной адмиралтействъ-коллегіи, отъ коихъ зависѣло снабженіе шлюпа всѣми припасами, прилагали особенное попеченіе доставить намъ самые лучшіе материалы, какіе только были въ Кронштадскомъ и Петербургскомъ арсеналахъ.

Сверхъ обыкновенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, отпускаемыхъ на корабли, мы имѣли много запасныхъ, а также назначено было купить въ Англіи достаточное количество разныхъ вещей и вновь изобрѣтенныхъ составовъ, служащихъ предохранительными средствами противу цынготной болѣзни (***) , столь гибельной экипажу, между коимъ, по несчастію она распространится. Г. морской министръ приказалъ снабдить шлюпъ всѣми лучшими морскими картами, книгами и инструментами, принадлежащими къ мореплаванію и для дѣланія астрономическихъ наблюдений; въ числѣ сихъ послѣднихъ были три хронометра или астрономическихъ часовъ, работы лучшихъ англійскихъ мастеровъ (****).

Къ половинѣ августа мы были почти совсѣмъ готовы къ походу, а потому 15 числа вышли изъ гавани на рейдъ, гдѣ, окончивъ остальные работы и принявъ порохъ и огнестрѣльные снаряды, поутру 26 числа сего же мѣсяца, въ день вѣчно для Россіи достопамятный бородинскимъ сраженіемъ, отправились въ путь съ благополучнымъ вѣтромъ отъ сѣверо-востока (*****); онъ намъ благоприят-

(*) Кронштадтскаго порта главный командиръ и военный губернаторъ вице-адмиралъ Федоръ Васильевичъ Фонъ-Моллеръ; флотскій начальникъ контръ-адмиралъ Максимъ Петровичъ Коробко; капитанъ надъ портомъ г. Гревенсъ; помощникъ его капитанъ Рудаковъ; кораблестроитель 5 класса Амосовъ.

(**) Гг. генералъ интендантъ Иванъ Петровичъ Пущинъ, генералъ-кригсъ-комисаръ Федоръ Васильевичъ Шишмаревъ; генералъ-цейхмейстеръ Василій Гавриловичъ Назимовъ.

(***) Чай, сахаръ, горчица, лимонная эссенція, спрюсова эссенція и нѣкоторыя другія.

(****) Арвольда и Барода.

(*****) Гдѣ я говорю сѣверный, восточный, южный, западный вѣтеръ, или отъ сѣверо-востока, къ сѣверо-западу и проч., я не разумѣю, чтобъ направленіе было точно по симъ румбамъ, а близь оныхъ; но гдѣ нужно именно означить какое-

ствовалъ только до Ревеля: противъ сего города мы во всю ночь на 28 августа имѣли безвѣтріе (*), а днемъ съ боковымъ не совѣзмъ попутнымъ вѣтромъ прошли его.

Послѣ того мы имѣли переменные вѣтры: то попутные, то противные и по большей части тихіе, съ которыми не прежде могли пройти мысъ Дагерортъ, какъ 30 августа. Съ симъ мысомъ кончили послѣднія владѣнія Россіи и мы вступили за предѣлы нашего отечества. Вѣтръ тогда дулъ намъ благополучный и погода была ясная.

Сентября 1-го прошли мы острова Готландъ и Эландъ, и на другой день миновали островъ Борнгольмъ. Въ сіе время дулъ свѣжій восточный вѣтръ и погода стояла ясная, столь хорошая, что предзнаменовала продолженіе восточныхъ вѣтровъ, а это самое заставило меня помышлять о переменѣ прежняго плана нашего путешествія. Я располагалъ на нѣсколько дней остановиться въ Копенгагенѣ, чтобъ заготовить для служителей водкою, ромомъ, виномъ, уксусомъ и многими другими потребностями для дальнихъ плаваній, которыми въ прежнее мое путешествіе я запасался въ Англіи, и потомъ идти прямо въ Бразилію; но установившійся попутный вѣтръ, при благополучной погодѣ, которые столь рѣдко случаются въ осеннее время года, заставили меня думать: не лучше ли, не теряя благополучнаго вѣтра, миновать Копенгагенъ и направить путь прямо къ Англіи, гдѣ можно ни мало не дороже получить всѣ нужные намъ припасы, когда правительство позволитъ купить оныя безъ пошлинъ, что весьма легко было исходатайствовать посредствомъ нашего посланника; платежъ же учинить за купленные припасы мнѣ и въ Англіи было столь же удобно, какъ и въ Копенгагенѣ, ибо векселя въ отпущенной мнѣ суммѣ для покупки нужныхъ вещей, я взялъ на всякій случай на Гамбургъ; за векселя же сіи получить деньги было равно легко, какъ въ Даніи, такъ и

либо направленіе, тамъ румбъ показанъ морскимъ названіемъ. Притомъ всѣ румбы въ семъ путешествіи означены по компасу, неисправленному склоненіемъ магнитной стрѣлки, а гдѣ надобность требовала употребить румбъ, исправленный склоненіемъ, тамъ именно сказано: *по правому компасу*.

(*) Нынѣ иностранцы не могутъ жаловаться на опасное плаваніе по Балтійскому хору по причинѣ дурныхъ маяковъ. Я долгомъ поставляю упомянуть здѣсь о чрезвычайной исправности, съ какою жгутся у насъ маяки: лавируя ночью противъ Ревеля и далѣе, мы имѣли случай и надобность замѣчать ихъ и ими руководствоваться; они, по взаимному между собою отстоянію, расположены такъ хорошо и даютъ такой яркій, далеко видимый огонь, что можно было бы помощію ихъ лавировать даже и безъ компаса.

въ Англіи; впрочемъ, сей планъ я еще не вовсе принялъ, предоставя рѣшиться на то или на другое по прибытіи въ Зундъ.

Къ ночи подошли мы къ острову Мэну и съ наступленіемъ темноты пошли между симъ островомъ и Фалстербоускимъ рифомъ. Надобно здѣсь замѣтить, что маякъ на Фалстербоу горѣлъ весьма дурно; часто совсѣмъ погасалъ и часа по полтора едва былъ видѣнъ; не худо, если бы шведское правительство обращало поболѣе вниманія на тавіе предметы, отъ коихъ зависитъ жизнь многихъ людей и безопасность большихъ капиталовъ. Не взирая, однакожь, на дурной маякъ, мы съ помощію лота и осторожности обогнули сей опасный рифъ очень хорошо и всю ночь продержались подъ парусами въ Зундѣ противъ Кегебухты. Съ разсвѣтомъ (3 сентября) я надѣялся получить лоцмана и идти къ Гельсингеру, но наступившій туманъ принудилъ насъ въ 6 часу утра стать на якорь.

До 5 числа безвѣтріе и туманы не позволили намъ приблизиться къ Копенгагену, не взирая на всѣ наши покушенія; но сего числа, съ помощію хорошаго восточнаго вѣтра, дувшаго при ясной погодѣ, на разсвѣтѣ подняли мы якорь и пошли къ Гельсингеру; противъ Копенгагена стоятъ тогда нашъ фрегатъ «Поллуксъ», на коемъ прибылъ сюда россійскій посланникъ. Фрегатъ сей готовъ былъ отправиться въ Россію и въ то время, когда мы приблизились къ нему, онъ снимался съ якоря; отправивъ на него донесеніе мое къ г. морскому министру, мы пошли въ путь, отсалютовавъ крѣпости и получивъ отвѣтъ по трактату. Погода была прекрасная съ весьма свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ; съ нами и на встрѣчу намъ шло множество судовъ.

Въ десять часовъ утра подошли мы къ Гельсингеру, гдѣ, по обыкновенію, салютовали крѣпости и брантвахтѣ, съ которыхъ отвѣчали намъ равнымъ числомъ выстрѣловъ. На Гельсингерскомъ рейдѣ мы на якорь не становились, а держались подъ парусами; между тѣмъ послалъ я на берегъ двухъ офицеровъ, барона Врангеля и Савельева, сыскать для Сѣвернаго моря лоцмана и купить нѣскольکو свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, какъ для офицеровъ, такъ и для служителей. Они исполнили возложенное на нихъ порученіе гораздо скорѣе, нежели я ожидалъ, и въ 2 часа пополудни возвратились на шлюпъ; тогда, отдавъ бумаги къ нашему посланнику, въ Копенгагенѣ пребывающему, пріѣхавшему съ нами конторскому служителю купца Ваккъ-Аллера, тотчасъ пошли мы въ путь. Я не могу здѣсь преидти молчаніемъ одного обстоятельства, для меня довольно страннаго: лоцманъ, нынѣ къ намъ пріѣхавшій, былъ тотъ самый старикъ Доссетъ, который велъ «Діану» за десять лѣтъ предъ симъ, и который конечно не стоилъ того, чтобъ его взять; но изъ жалости

и уваженія къ его бѣдности и престарѣлымъ лѣтамъ я не хотѣлъ огорчить его и отослать на берегъ.

6 сентября, поутру въ 8 часу, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ юго-востока и ясной погодѣ, прошли мы мысъ Скагенъ въ разстояніи отъ него миль 10 (*), и пошли вдоль Ютландскаго берега къ западу.

Юговосточный вѣтръ намъ благопріятствовалъ; правда, что дулъ чрезвычайно сильно и развелъ большое волненіе, но это не мѣшало намъ править своимъ курсомъ и идти со скоростію по 9 и по 10 миль въ часъ. Къ ночи сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь, но къ разсвѣту опять выяснѣло и вѣтръ смягчился; послѣ нѣсколькихъ часовъ вѣтръ былъ намъ противный съ югозапада; но сдѣлавшись опять отъ сѣвера, позволилъ намъ держать прямо къ мѣсту нашего назначенія; почему безъ всякихъ заслуживающихъ любопытства приключеній, прошли мы Доверскій каналъ въ ночь на 10 число сентября, и послѣ полудня того же числа пришли въ Портсмутъ, гдѣ тотчасъ явилось къ намъ множество торговыхъ людей предлагать свои услуги; но я ихъ предложеніями не хотѣлъ воспользоваться въ ожиданіи пособій отъ уполномоченнаго нашимъ лондонскимъ генеральнымъ консуломъ (**), повѣреннаго г. Марша, къ коему тотчасъ отправилъ мичмана барона Врангеля; а рапортъ мой къ нашему посланнику взялся отправить сегожъ вечера пріѣхавшій съ бранвахтеннаго фрегата офицеръ.

12 сентября вечеромъ отправился я изъ Портсмута, взявъ съ собою гардемарина Теопемта Лутковскаго, для переписки набѣло англійскихъ бумагъ. Поутру 13 числа пріѣхали мы въ Лондонъ. Первое мое дѣло было отыскать нашего консула, съ которымъ увидѣлся я не прежде вечера и узналъ, что требованіе въ казначейство о позволеніи намъ купить водку, ромъ и проч. безъ пошлинь, онъ подалъ и рѣшенія долженъ ожидать завтрашній день. Между тѣмъ сегодня я успѣлъ побывать у лучшихъ здѣшнихъ мастеровъ астрономическихъ инструментовъ. У Арнольда и Барода выбралъ я хронометры, а у Курри, одного изъ самыхъ лучшихъ лондонскихъ мастеровъ, секстанты и другіе инструменты. Карты и книги велѣно было приготовить разнымъ книгопродавцамъ и отправить въ Портсмутъ. Вексель, взятый мною въ Петербургѣ на Гамбургъ, охотно взялся промѣнять нашъ банкиръ Гарманъ; итакъ, я въ одинъ день сдѣлалъ все то, что до меня собственно касалось; относительно же

(*) Во всей книгѣ сей я употребляю итальянскія или морскія миль, коихъ 60 въ градусѣ и каждая миль равна $1\frac{3}{4}$ версты.

(**) Г. статскій совѣтникъ Андрей Яковлевичъ Дубачевскій.